

по следам громких дел

ПИР НА ЗАКАТЕ СОЛНЦА

ТАТЯНА
СТЕПАНОВА

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С79

Оформление серии *С. Груздева*

Редактор серии *А. Антонова*

В оформлении обложки использован фрагмент картины
Иеронима Босха «Сад наслаждений»

Степанова, Татьяна Юрьевна.
С79 Пир на закате солнца : [роман] / Татьяна Степанова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (По следам громких дел. Детективы Т. Степановой).

В госпитале творятся странные вещи. Сотрудница пресс-центра ГУВД Катя Петровская сама тому свидетель. И эпицентр этой страшной истории — полковник Олег Приходько, Троянец, которого едва живого привезли восемь месяцев назад из Албании. Но у него уже ничего не спросишь, он мертв. Мало того, его труп загадочным образом исчез из морга... Катя вспомнила полоумную медсестру, потом мальчика с черешнями в больничном коридоре... Вспомнила слова его матери о том, что сына будто подменили после того, как они всей семьей навестили Олега Приходько. Генерал Москалев и полковник Приходько были друзьями, боевыми товарищами. Троянец... Странный псевдоним, сразу возникают ассоциации... Троянский конь: на вид одно, внутри совсем другое. Этакий носитель, внедренный в иную среду, с особой начинкой из горя, хаоса, смерти... А все началось там, в горах Албании...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183650-4

© Степанова Т.Ю., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Вот ужасный, вызывающий
дрожь случай про красную пи-
явку...

Артур Конан Дойл
«Пенсне в золотой оправе»

ПРОЛОГ

ДОКУМЕНТ 377-03. Приложение к материалам уголовного дела, возбужденного по факту пропажи без вести членов группы АФ. Документ изъят при осмотре номера (гостиница «Розафа», забронировано для сотрудников миссии согласно инструкции — Шкодер, Албания). Письмо старшего эксперта-криминалиста, сотрудницы следственной группы АФ при миссии международного наблюдения ООН Раисы Чистяковой (Raisy Chistyakovoy). Письмо датировано 3 октября 200... г., не отправлено. Адресат — подруга, проживает в Москве, по учетам USWR не проходит.

НАТУСЯ! КОТЕНОК!

Отсюда звонить — целая история, из отеля никаких денег не хватит, так что буду тебе писать, котенок, тем более что, кажется, мы тут застряли надолго. Летели из Черногории чартером, нормально все прошло. Часть наших летела через Вену с пересадкой, так у них была задержка почти на сутки — туман, аэропорт Шкодера не принимал.

Помнишь, ты говорила, что это будет похоже на Кавказ? Так вот на Кавказ это уж совсем никак не похоже. Хотя здесь, на севере Албании, кругом горы. Шкодер невозможно сравнить ни с одним знакомым нам городом. Умом понимаешь, что это вроде как

Средиземноморье, а выглянешь в окно гостиницы — настоящий Горгорот (помнишь, у Толкиена?). Архитектура чудная, дома облупленные, но те, которые красят, — размазывают аляписто в синий, оранжевый, даже красный. И везде тучи пыли, она очень мелкая, кашель вызывает. У Митри — это наш сотрудник, больше того — начальник, очень славный и простой, без закидонов парень, — так вот у него аллергия на пыль, он, бедненький, просто пропадает тут. Мы стараемся его приободрить, мол, в горах ему станет гораздо легче, хотя никто из нас толком не знает, какие в Албании горы.

Наш отель в самом центре у городского рынка. Рынок здесь — главное место, в этом чувствуется влияние Турции, Востока. Ходили в первый же день с Олегом. Купить практически нечего — местная посуда да китайский ширпотреб, как раньше у нас на Черкизовском. Хотела тебе что-то оригинальное, самое-самое албанское в подарок, так и не нашла. Будем проезжать разные городки и деревеньки, поищу у местных умельцев, там скорее найдешь.

Тут вообще все, и стар и млад, торгуют — сидят на улице у перевернутых ящиков, а на них какая-то снедь, соленья, но я что-то опасаюсь покупать: все день-деньской лежит на жаре, на солнцепеке. Осень здесь очень жаркая и сухая, что же, интересно, было летом, а?

Много домов строится, причем очень быстро, и машины мелькают иногда по улицам такие, что только диву даешься, что кто-то среди этой нищеты способен на таких вот ездить. Вчера видела новехонький «Феррари», стоял возле помойки, драил его тряпкой какой-то тип в рваной футболке. А потом явился еще

один тип — ну прямо персонаж фильма Кустурицы, сел за руль и отчалил.

Но Олегу, кажется, нравится тут больше, чем в Косове. Это, по его словам, полная дыра. Олег, он вообще-то ничего... Слушай, котенок, хочется мне о нем с тобой потрепаться, да боюсь сглазить. Уже чуть-чуть больше, чем просто чисто служебные отношения. Хотя особо общаться некогда, работы очень много. Меня предупреждали перед поездкой, так что, видно, с «личным» придется подождать. К тому же Олег, он... по-моему, нравятся ему в основном свистушки, девчонки, возраст у него сейчас как раз такой — для них. Однако...

Мы ведь вместе летели, ты знаешь. И потом тоже вечером, когда заселились в отель, он зашел ко мне. Да, котенок, конечно же, с бутылкой! Здоровый, нормальный мужик без комплексов. До сих пор вот так и не поняла — разведенный или холостой. На разведенного вроде не похож, но до тридцати семи лет прослужить в органах и не жениться? Ты же знаешь, у нас в системе все женятся, как болваны, ни свет ни заря.

В общем, провели вечерок. Он про Косово рассказывал. То-се, потом какие у вас глаза, Раечка... Затем я его вежливенько выперла, хотя... Ах, котенок, теперь вот жалею, а вдруг и не повторится больше у нас такой вечер?

Я все о себе, а как ты? Как твои экзамены? Учиться в медицинском на вечернем, работать — Натуся, милая моя, на это одна ты способна, котенок мой пушистый.

На улице что-то орут. Язык совершенно понять невозможно, но молодежь по-английски шпарит всюю. Ой, забыла тебе сказать — когда ехали позавче-

ра с сотрудниками миссии мимо железной дороги, видела паровоз-«кукушку», представляешь? Как у нас в фильмах про войну: столб дыма, вагоны битком, даже на крыше едут. А на шоссе наш ооновский джип «мерсы» обгоняют. И как обгоняют — гудят, палец показывают.

В горах, куда едем, говорят, очень красиво. Хвойные леса, скалы, водопады. Но меня что-то все это не радует. Тяжело как-то, тревожно. Может быть, оттого, что читаю сейчас много по работе всего — документов, материалов. Какая страшная штука — война. Что с людьми делали! Убивали, пытали! А ведь все люди. У всех матери были, всех в детстве научить старались чему-то хорошему.

У нас тут в отеле на ресепшн стоит такой красавец портье, просто глазам больно. Под два метра, сероглазый, ключ тебе подает, словно вы на свидании — так и обжигает. Или это мне чудится от недостатка мужского внимания?

Мне еще кое-что чудится, котенок. Точнее, снится. Ночи здесь очень темные. Лежишь в кровати, тени на фоне штор, на потолке. Тени, трещины, как паутина... Эх, были бы тут магазины, прошла бы, нахватала тряпок по дешевке, сумку бы купила, наконец, себе итальянскую, все бы как рукой сразу — грусть, тоска, дрожь...

Очень хочется домой. Командировка за рубеж — это, конечно, неплохо, тем более в нынешней кризисной ситуации, все-таки платят прилично, но...

Котенок, пожелай мне удачи. Будет минутка вечером — подумай обо мне, и мне станет легче, спокойнее, как будто дом сразу ближе.

Ну все, целую тебя крепко. Пиши мне на адрес миссии, он у тебя есть. Пиши, как у тебя с «личным»,

как поживает твой заведующий — «доктор Борменталь» из госпиталя? Есть позитивные сдвиги в ваших отношениях или он все еще дичится тебя? По возможности позвоню, когда вернемся в Шкодер.

Твоя Рая.

3 октября 200... г.

*Приграничный с Косовом район
Северной Албании*

ГЛАВА 1

ПРОКЛЯТЫЕ ГОРЫ

— Не ждите, что вам кто-то станет помогать и оказывать добровольное содействие. Не забывайте: не так уж и давно во время «косовского противостояния» те места были, по сути, прифронтовой полосой. Отряд полевого командира Гезима Печа имел там постоянную базу. И хотя он погиб, по нашим данным, от рук своих же, но в глазах местного населения там, в горах, он настоящий герой, партизан. Так что любая попытка с вашей стороны очернить подозрением его героический мученический ореол чревата...

Тон майора КЕЙ ФОР Карлоса Баерза был сух и лишен эмоций. Его вызвали на инструктаж следственной группы АФ, он прилетел ночным рейсом из Приштины в Шкодер, но по лицу его было видно, что он относится к своим обязанностям без всякого энтузиазма.

Олег Приходько там, в номере отеля «Розафа», где проживали сотрудники следственной группы, майора КЕЙ ФОР, казалось, и не слушал. Слова Баерза всплыли в его памяти уже в машине. И вовсе не потому, что Баерз говорил что-то уж очень важное, полезное или представляющее исключительный интерес в оперативном плане. Просто он прилетел из